

18+

Юрий и Аркадий Видинеевы

**СВЕТ МОЙ, ОЗЕРО!
СКАЖИ...**

Юрий и Аркадий Видинеевы
Свет мой, озеро! Скажи...

«Издательские решения»

Юрий и Аркадий Видинеевы

Свет мой, озеро! Скажи... / Юрий и Аркадий Видинеевы —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517549-6

Старик молча смотрел в глаза волку. В ответном взгляде волка искрился почти человеческий разум. Казалось, что человек и зверь вошли в стовор, в котором клубилась тайна, жестокая и коварная, несущая своей жертве кошмарно лютую смерть.

ISBN 978-5-00-517549-6

© Юрий и Аркадий Видинеевы
© Издательские решения

Содержание

Счастливое случайное знакомство	6
Глава 1. В потоке искривлённых воспоминаний	7
Глава 2. В потоке искривлённых воспоминаний (продолжение)	8
Глава 3. В потоке искривлённых воспоминаний (окончание)	9
Насмешливое пророчество	10
Глава 1. Шнырь. Шестёрка	11
Глава 2. Сценарист	12
Глава 3. По первой части пророчества	13
Глава 4. По пророчеству и конец	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Свет мой, озеро! Скажи...

Юрий и Аркадий Видинеевы

© Юрий и Аркадий Видинеевы, 2020

ISBN 978-5-0051-7549-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Счастливое случайное знакомство

Я знал, что буду очень долго писать портрет своей новой знакомой. Многие испытали на себе великое потрясение перед полотнами выдающихся живописцев. Но при этом не каждый из испытавших такое потрясение, готов поверить в то, что он оказался тогда под воздействием той могучей неведомой силы, которой гении живописи напитывали свои творения, вкладывая в каждый взмах своей кисти, клокодавшие в них эмоции. Точно с такой же титанической силой медленно, изо дня в день, из ночи в ночь, в самые урочные часы непревзойдённые маги и колдуны создавали волшебные амулеты безотказного действия.

Изо дня в день, из ночи в ночь.

В самые урочные часы.

Вкладывая всю силу клокодающих в сердце чувств.

Долго и настойчиво, чтобы полностью пропитать энергетикой мысли и чувств материальный носитель их творчества.

Только так создаётся творение, потрясающее своей могучей неведомой силой.

Технические навыки позволили мне «на автомате» приблизиться к точности линий, цвета и светотеней, то есть приподнять свой эскиз на низшую, ремесленническую ступеньку. Только после этого начинался трудный, изнурительный подъём по ступеням восходящего мастерства. Теперь каждая чёрточка портрета должна стать «незримо подвижной», а цвета – «осязаемо живыми». Теперь нужно добиться того, чтобы взгляд на портрете «загорелся внутренним светом», стал «изливаться глубоким чувством». Каким? Угадать это нужно сердцем и выразить на холсте через озарение. А это невозможно без Чуда, именуемого Искусством, и недостижимо без наивысшего накала всепоглощающей страсти.

Маги и колдуны творили, распаяя себя страшными таинственными заклинаниями. Я сопровождаю мои творческие усилия специальной молитвой (у каждого художника она своя).

Молитва – это тяжёлый труд, если произносить её не всуе, а всем сердцем. Горячая молитва отбирает особенно много сил, и я кружусь в бурлящем водовороте, попеременно возвращаясь от молитвенного экстаза перед холстом к полубредовому отдыху и снова к холсту – как в горячий омут, – в кипящий водоворот всепоглощающей страсти.

В минуты отдыха (полубреда) на меня наплывают воспоминания. Иногда они странным образом искривляют то, что было на самом деле, но я не хочу тратить силы на исправление их кривизны и расслабленно дрейфую в их потоке.

Глава 1. В потоке искривлённых воспоминаний

Как разругали мою первую картину величайшие мэтры нашего провинциального разлива!

– Экспрессии очень много, да таланта вот маловато!

– И где Вы, уважаемый коллега, усмотрели здесь хоть капельку таланта?

– Уж не претендует ли, сей «творец» на создание им нового направления в живописи?

В тот день, наслушавшись этих и тому подобных «по-отцовски поучительных пинков», я очень крепко напился и решил навсегда покончить с написанием картин.

Это было в конце зимы.

Я «взялся за ум» и последовал совету старших товарищей перейти из цеха в конструкторское бюро. Вероятно, мои рационализаторские идеи они сочли более полезными для родного завода, чем моё руководство цехом металлопластиковых изделий.

Моё художественное творчество окончательно заменилось творчеством техническим.

Так мне, бездарю, и надо!

Глава 2. В потоке искривлённых воспоминаний (продолжение)

От зимней спячки души и сердца я очнулся только в конце весны. День моего «пробуждения» был ясным и по-летнему тёплым. Я вышел на прогулку и бездумно бродил по аллеям центрального парка. На одной из аллей местные художники выставили на продажу свои картины: виды города, пейзажи и натюрморты, выполненные под невзыскательный покупательский спрос («Налетай, торопись, покупай живопись!»).

Пресно.

Не экспрессивно.

И тут, как в отместку на мой скепсис, мне вспомнилась хлёсткая критика моей собственной работы: «Экспрессии очень много, да таланта вот маловато!».

Это болезненное воспоминание всколыхнуло во мне мой бунтарский дух: Видел я полотна своих критиков! В их ранних (давних!) работах угадывалась искорка живой мысли, признаки творческой смелости. А последние их работы источают флюиды самодовольства и самолюбования, пропитавшие безупречные в техническом отношении мазки. Регресс, которого сами они не видят.

Моё мимолётное бунтарское чувство готово было уже угаснуть, но тут я увидел нечто:

Как хороша песенная строка «Толи девушка, а толи виденье»!

Как молния вошло в меня озарение: я вдруг понял, как можно написать её портрет, чтобы выразить в нём «воздушность» этого очаровательного образа.

Глава 3. В потоке искривлённых воспоминаний (окончание)

Милая девушка-видение почувствовала на себе мой восторженный взгляд, и её ответный взгляд, сверкнувший неприступной строгостью, неожиданно просиял радостным узнаванием.

«Как жалко, что мы с нею не знакомы! Какой же счастливчик тот, с кем она меня перепутала, и кому предназначалась эта её ослепительно красивая улыбка!»

– А я Вас вспомнила! – обратилась ко мне девушка-виденье. – Я видела Вас на прошлой выставке картин. Мне так понравилась Ваша работа! А на нынешней выставке почему-то Ваших полотен нет.

– Я больше не пишу картин.

– Как можно?!

Мы познакомились и разговорились.

Случилось так, что моё понимание того, как следует писать портрет моей новой знакомой, переросло в нашу договорённость: она мне позирует, я – пишу.

Я буду очень долго писать портрет своей новой знакомой.

Я сопровождаю мои творческие усилия специальной горячей молитвой (у каждого художника она своя).

В этом мой шанс создать творение, наполненное неведомой силой.

Насмешливое пророчество

Старая цыганка сидела на скамейке перед оживлённым тротуаром и негромко бубнила, полуприкрыв глаза: «Кто ручку позолотит, тому всю правду скажу, кто ручку позолотит...».

К ней под села разбитная бабёнка с блудливым взглядом.

– Про сына хочешь узнать, всю судьбу его выведать? – спросила старая цыганка. – Позолоти ручку, тогда узнаешь.

– Сначала расскажи, тогда и позолочу, – в глазах просительницы вильнула и затаённо застыла хитринка.

– Тогда такой тебе мой ответ, – усмехнулась цыганка. – Ловок он будет и изворотлив, тебя в этом сильно превзойдёт. Жить будет сладко. Притом он ни в воде не сгорит, ни в огне не утонет.

Бабёнка заулыбалась самодовольно, сузила глазки и выпалила:

– Эту правду я и сама знала. Выходит, что не за что мне ручку тебе золотить.

С тем та бабёнка и убежала, так и не сообразив, что в пророчестве главные слова были переставлены и то, что она по глупости восприняла как удачливость её сына, имело обратный смысл.

Глава 1. Шнырь. Шестёрка

На зоне Власик ходил в шнырях. Однажды он был заподозрен в крысятничестве, но ловко отмазался от предьявы, и кончик своего носа от крысиной метки уберёг. На волю Власик вышел «по звонку», как то делали особо честные бродяги, но авторитета ему это не прибавило. Виной пренебрежительного отношения к Власику была его плутовская физиономия. Авторитетные пацаны должны внушать своим видом либо доверие, либо уважение, либо страх, а непривлекательный облик Власика ничего такого не внушал.

Работать после отсидки Власик не захотел. Перед приклатнённой мелюзгой любил козырнуть наколками сидельца, хотя и невысокого статуса, и дешёвенькими понтами («Да я зону топтал! Пайку хавал!»). Он назойливо тёрся перед блатотой и охотно шестерил у неё на побегушках, перебиваясь её скупыми подачками. Так до некоторого времени Власик и прозябал в полу униженном, полуголодном существовании. И вдруг однажды в нём обнаружился неслабый криминальный талант мошенника закулисного плана. «На сцену» Власика с его паскудной плутовской физиономией выводить было бы провально. Но сценарии для мошеннических спектаклей он писал превосходно.

Глава 2. Сценарист

Первым Власиковым сценарием стал «Сахарный пузырь». Одобрение на спектакль было согласовано «по вертикали» с подачи Лысого. Этот прожжённый хитрец первым разглядел во Власике «хмыря с секретом»: «А ведь из тебя, негодяй, вырастит большущая сволочь!» – не раз говаривал Лысый, присматриваясь к Власику, и Власик благодарно улыбался суровому бригадиру в ответ на такую его своеобразную похвалу. Поэтому с первым своим сценарием Власик отправился прямо к Лысому. Тот принял «мелкую сязку» на удивление быстро (вероятно от скуки и из желания попотешаться), но, выслушав, мгновенно понял суть и пошёл на согласование.

Это было время дефицита многих продовольственных товаров. Сахар тоже оказался в дефиците. Коммерческие цены кусались. Поэтому, когда к многоэтажке подкатил «Жигулёнок» с тремя мешками сахарного песка по обычной магазинной цене, товар мгновенно купили. А весть о том, что ровно через три дня в то же самое время продавец подведёт грузовик с тремя тоннами сахарного песка, подготовила почву для завершающей мизансцены.

Мешки с вновь прибывшим товаром раскупили с фантастической быстротой. Подвох обнаружился уже после того, как продавец благополучно уехал. Вместо сахарного песка в мешках из новой партии товара оказалась поваренная соль! Разница в цене была ощутимой даже для покупателей. Продавец наварился на этой сделке по-крупному.

Овации были громкими и продолжительными. Потерпевшие хлопали не ладонями, а ушами.

Материал доследственной проверки не вывел на след преступника.

Дела о мошенничестве зачастую становятся наиболее проблемными для раскрываемости. «Висяк» по этому эпизоду потерял свою актуальность по истечении срока давности уголовного преследования.

Так Власик из шестёрок перешёл в ранг успешного сценариста, а эта его новая функция стала его «погонялом».

Глава 3. По первой части пророчества

С годами Сценарист видоизменился. Свои блудливые глазки он стал прятать под тёмными очками. Он научился брюзгливо оттопыривать нижнюю губу (перед теми, кто готов или вынужден это терпеть), овладел расширенным диапазоном голосовой модуляции и прочно вошёл в роль холуя, который не уважает того, кто его уважает. Из-под его пера поочередно выскакивали коварнейшие сценарии, создавая головную боль и аллергические реакции у борцов с криминальным миром. Своеобразной классикой жанра стали его сценарии «Лисий хвост», «Подарок деда Мороза», «Кушать подано» и многие другие.

Видоизменялся Сценарист и перед выходом из своих уютных убежищ, проявляя чудеса гримировки и переодеваний. Мало, кто теперь знал, где находится его очередная лёжка. Сценариста уже ценили и оберегали на высоком криминальном уровне.

Сбылась та часть пророчества старой цыганки, где она поведала его матери: «Ловок он будет и изворотлив, тебя в этом сильно превзойдёт. Жить будет сладко».

Глава 4. По пророчеству и конец

Ах, люди! Ах, жадность!

Юрий Гаецкий «Миллион терзаний»

Не может человек руководить своей судьбой. А это значит, что и своими поступками человек не руководит. Он только думает, что он сам принимает решения. А на самом деле, это его судьба (его рок) ведёт его по заранее предназначенному пути, подталкивая к нужным для этого решениям и поступкам.

Так считают эзотерики особого толка, признающие господство некой неодолимой внешней силы над судьбой каждого человека.

Так ли это на самом деле?

От чего человек вдруг разрушает то, что вполне должно бы его устраивать?

Сладко стал жить Сценарист. Но подспудно накапливался в нём зуд по ещё более сладкому житию. Жадность начала одолевать: Почему ему достаётся лишь процент от прибылей, получаемых от его сценариев? Вот, если бы всё! Почти всё!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.